В.П. Викулова

Дом Гоголя на Никитском бульваре: историко-архитектурная хронология

В самом центре Москвы, около Арбатских ворот укрылся усадебный ансамбль, который начал складываться еще в XYII веке. Чугунные ворота ведут в небольшой сквер, где канадские клены бережно укрывают памятник Николая Васильевича Гоголя. Мудрый и слегка ироничный взгляд словно остановился на окнах ампирного особняка в стенах которого ему довелось прожить последние годы своей жизни.

Менее всего мы знаем Гоголя, как москвича. По документальным источникам писатель впервые приехал в Москву в конце июня 1832 года. У кого он тогда останавливался неизвестно. Есть свидетельства, что во время своих последующих посещений нашего города он бывал в гостях у М.П. Погодина, С.Т. Аксакова, М.С. Щепкина, П.В. Кириевского, А.С. Хомякова, А.Д. Черткова, П.В. Боткина и др.

Однако существуют лишь три адреса, по которым Гоголь жил и творил в разные годы. Это Дегтярный переулок, 4 – владения профессора Московского Университета С.П. Шевырева; Погодинская улица, 10-12; и, наконец, дом № 7а по Никитскому бульвару, где сегодня располагается Городская библиотека № 2 имени Н.В. Гоголя. Это единственный сохранившийся в Москве дом, где жил Гоголь. Николай Васильевич провел здесь последние четыре года своей жизни: с 1848 по 1852 годы. В этом доме он работал над вторым томом «Мертвых душ» и здесь же, в камине своей приемной, за 10 дней до кончины сжег рукопись.

Понятно поэтому желание библиотеки, углубляя музейное направление работы, проследить историю этого необыкновенного Дома: кому он принадлежал, как развивалась и расширялась усадьба, что в ней перестраивалось, какие мемориальные фрагменты Гоголевского времени сохранились.

Ответить на многие вопросы помогли материалы, найденные в архивах при подготовке проекта реконструкции здания. Ведь самым ценным является Дом, рассматриваемый, как строение, стены которого ощущали присутствие личности, навсегда вошедшей в русскую и мировую литературу.

История этого архитектурного памятника уникальна. Возведенный до пожара Москвы 1812 года[1] (в 1800 – 1810 годах), с того времени и практически до наших дней он несколько раз перестраивался и постоянно менял своих хозяев.

Домовладение можно проследить с конца XYII века. Известно, что в 1693 году участком, на котором стоит бывшая усадьба, владел стольник Иван Бутурлин. Затем, вплоть до середины XYIII века, дом принадлежал семье А.В. Плохово.

В конце XYIII века Городская усадьба «в приходе Симеона Столпника в Мострюковском переулке в 3 квартале Арбатской части за № 323…»[2] была собственностью жены камергера и тайного советника Марии Федоровны Салтыковой (1759–1793), урожденной княжны Солнцевой. Она объединила отдельно стоящие палаты здания. План постройки составлен в сентябре 1802 года[3].

Двухэтажный каменный господский дом был меньше современного. К проезду вдоль Белого города, стена которого размещалась как раз в том месте, где сейчас проходит автомобильная трасса, он стоял торцом со значительным отступом от границы ныне существующего участка. В 1802 году во дворе Салтыковой находились еще деревянные жилые и нежилые строения. Жилой каменный дом имел габариты 14 саженей в длину и 12 в ширину.

Каменное строение, которым владел коллежский асессор Дмитрий Сергеевич Болтин (1757–1824), дальний родственник историка Ивана Никитича Болтина, уже находилось с пристройкой к восточному торцу и было поставлено по красной линии улицы. При нем длина дома увеличена до 22 саженей[4].

Таким образом, пристройка, возникшая между 1806 и 1809 годом, является той частью дома, где позднее жил Н.В. Гоголь.

К 1809 году было закончено и возведение большого двухэтажного корпуса служб, в котором размещались людские.

Пожар 1812г. уничтожил деревянные строения во дворе Болтина, а главный дом и службы настолько сильно пострадали, что хозяин не смог отстроиться даже к 1819 году. Обгорелое здание огородили временным забором. Д.С. Болтин жил в это время в Нижегородской губернии, в селе Янове Арзамасского уезда.

---

[1] Об этом свидетельствуют строительные материалы – кирпич и кладочный раствор.
[2] ЦАНТД, ф.1, оп.1, № 281/314, ед.хр.1.
[3] ЦАНТД, ф.1, оп.1, пор.№ 247, истор.№ 281/314, ед.хр. 1, 1802 год.
[4] ЦАНТД, ф.1, оп.1, пор.№247, истор № 281/314, ед.хр.1, 180? Год (год оторван).

В 70-е годы XX века при осуществлении прокладки канав у одного из вязов вблизи дома был обнаружен кирпич из вымостки двора. Под слоем горелого пепла и угля были найдены также остатки посуды. Это является подтверждением того, что Дом на Никитском представляет собой памятник архитектуры Москвы до пожара 1812 года. Когда в 2001 году производилось обследование здания с целью его реставрации, при закладке шурфов в подвале дома были найдены остатки керамики печных изразцов, изменивших свой цвет с зеленого на красный, что происходит при воздействии высоких температур. На тот же факт указывает пузыристая поверхность глазури печных изразцов.

Такие сенсационные находки, найденные в начале третьего тысячелетия, доказывают факт принадлежности печей к XYIII веку, т.е. до пожара 1812 года.

В 1838 году было запрещено деревянное строительство по линии бульваров. До середины XIX века Арбатская площадь и улица Арбат застраивались двух – трехэтажными зданиями с лавками внизу и наемным жильем вверху.

Как развивалась история Дома дальше?

От Д.С. Болтина Дом в 1816 году перешел к генерал-майору Александру Ивановичу Талызину. Очевидно, здание было отремонтировано новым владельцем к 1822 году. Во всяком случае, на плане двора, составленном в марте 1822 года, указана его фамилия[5].

Купив узкую полосу земли к северу от главного здания, майор увеличил протяженность своей усадьбы вдоль стен Белого города с 33 до 35 сажен, что дало ему возможность отнести подальше от северного фасада дома границу двора, ранее совпадавшую с линией застройки.

Второй этаж пристройки 1809 года был возведен деревянным, а под частью ее устроили подвал. Размеры дома в 1822 году не были изменены, но добавлением портала и прочей обработкой фасадов старому зданию был придан другой архитектурный облик.

С 1822 года и до нашего времени дворовый фасад в основном сохранил свою внешнюю отделку. Только часть пристройки 1809 года в целях создания симметричной композиции была обработана иначе и тем самым отделена от основного объема здания.

Завершенный треугольным фронтоном торцевой (восточный) фасад, выходящий на бульвар, получил нарядную отделку пилястрами с ионическими капителями.

---

[5] ЦАНТД, ф.1, оп.1, пор. № 247, истор.№ 281/314, ед.хр.2, 1822 год.

Строго симметричный служебный корпус, сохранивший изначальную композицию 1809 года, к 1822 году был также заново обработан.

Главное здание, каменные службы с эффектным ризалитом, поставленным по центральной оси аркады, и высокая ограда с типичными для первой трети XIX века пилонами ворот составили законченный и очень выразительный ансамбль городской усадьбы, которую мы можем видеть сегодня.

После смерти А.И. Талызина в 1847 году дом достался его родственнице – титулярной советнице Талызиной. В тот же год здесь поселился прибывший из Европы граф А.П. Толстой. Он снял весь верхний этаж. По всей вероятности, графиня А.Г. Толстая купила усадьбу уже в конце 1847-начале 1848 года. А в декабре 1848 к ним переехал Н.В. Гоголь. Для проживания это было весьма удобное место: недалеко Тверская улица, бульвар для прогулок, театры, Страстной монастырь, Кремль наконец.

Писатель занимал две комнаты справа от входа. В воспоминаниях современников встает достаточно скромная, строгая обстановка в которой он жил. На простом крашеном полу ковер, у стены в углу конторка, крытая зеленым сукном, за ширмой узкая, жесткая кровать. Все было устроено так, чтобы плодотворно работать над вторым томом Мертвых душ, готовить к печати второе собрание своих сочинений. Здесь его перо в последний раз коснулось текста величайших творений.

Личность Н.В. Гоголя и трагизм его последних дней несколько заслоняют облик человека, у которого он жил – графа Александра Петровича Толстого (1801-1873), одного из ближайших друзей писателя.

А.П. Толстой и его супруга – грузинская княжна Анна Георгиевна (1798 – 1889) привлекали Гоголя своими жизненными устремлениями. В этот период времени ему особенно были близки глубокая религиозность и аскетизм этих людей, сумевших создать ему спокойную обстановку для работы. Немаловажен тот факт, что А.П. Толстой был в числе немногих посвящен в замысел второго тома «Мертвых душ». Свидетельством его дружбы с Гоголем служат семь писем «Выбранных мест из переписки с друзьями», адресованных графу (больше, чем кому-либо другому).

Возвращаясь к владельцам Дома, согласно плану, в 1857 году двор принадлежал графине Анне Георгиевне[6]. Желая увеличить дом пристройкой к северному фасаду, Толстая купила у своей соседки А.А. Гончаровой участок, примыкавший к границе ее владения. Год приобретения его в архивных делах не указан, но в 1857 году он числился еще за А.А. Гончаровой, а в марте 1861 Толстая получила разрешение возвести запроектированную пристройку. Участок, следовательно, был куплен около 1860 года.

Проект пристройки не был осуществлен, на вновь приобретенной территории оставался одноэтажный деревянный флигель, ранее принадлежавший А.А. Гончаровой.

В 1870 году Толстая намеревалась заменить деревянный второй этаж восточной части дома на каменный без изменения фасада по бульвару, но работы эти так и не были произведены, хотя согласования получены. В книге Земенкова «Гоголь в Москве» (1950 год), автор предлагает проект дома с квадратной формой окон. Он считал, что в гоголевское время дом должен был выглядеть именно так.

При А.Г. Толстой в архитектуру дома входило более 20 печей. В этот период для здания были характерны печи с белой облицовкой, которые можно сейчас видеть в холле особняка, а также облицовкой с легким синеватым рисунком, напоминающим незабудки - в бывшей спальне Н.В. Гоголя. Печи с цветным рисунком, о которых пойдет речь ниже, вероятно, дошли до нас с того времени, когда владельцем дома был Д.С. Болтин. По оценкам экспертов, такие печи могли быть лишь в домах очень состоятельных людей.

Все изразцы, найденные в здании при современном обследовании, датируются разными периодами времени. Вместе с тем, куски цветной штукатурки, также обнаруженные при подготовке к реставрации дома, указывают на наличие в доме лепнины и украшений, характерных для стиля ампир XYIII века.

В 1876 году следующая владелица усадьбы штабс-капитанша Мария Александровна Столыпина также предполагала увеличить дом двухэтажной каменной пристройкой с антресолями и в связи с этим «внутри изменить расположение», а также, разобрав деревянный второй этаж над частью здания, возвести его в кирпиче»[7].

Возведение пристройки было отложено на неопределенное время, и в 1876 году ограничились заменой второго деревянного этажа

[6] ЦАНТД, ф.1, оп.1, пор. № 247, истор № 281/314, ед.хр.3, 1857 год.
[7] ЦАНТДМ, ф.1, оп.№ Арбат, ед.хр.281/34, 1876 год.

каменным, причем фасад, выходящий на бульвар, получил новое оформление по проекту архитектора М. Никифорова.

С 1878 года усадьбой владела вдова действительного статского советника Наталья Афанасьевна Шереметьева. При ней в 1889 году два оконных проема на втором этаже были заложены.

В 1901 году к северному фасаду старой постройки вдоль проезда по Никитскому бульвару по проекту архитектора А.Ф. Мейснера было пристроено трехэтажное каменное здание в стиле «модерн» (ныне, так называемый «Дом полярников», где живут знаменитые исследователи Севера), при этом восточная часть дома внутри снова подверглась переделкам.

В 1909 году при последней владелице усадьбы Марии Владимировне Катковой в западной части дома была встроена несгораемая лестница на антресоли, существующая и ныне, но антресоли при реконструкции дома в 1969-1971 годах ликвидированы.

В 1911-1913 годах каменные службы во дворе по проекту архитектора Д.М. Челищева были перестроены в жилой 2-х этажный дом с главным фасадом, выходящим на Никитский бульвар. Центральный ризалит корпуса служб с арками в нижнем и галереей с колоннами во втором этаже был включен архитектором в композицию дворового фасада нового дома.

Таким образом, с 1802 по 1964 год здание было жилым. До 1917 года им владели частные лица. После революции с переходом дома в Муниципальный фонд использование его под жилье разными семьями привело к ряду переделок в интерьере. Изменения состояли преимущественно в установке дополнительных перегородок, уничтожении прежних и устройстве новых дверных проемов. К 1966 году в Доме Гоголя проживали 31 семья, что составляло 77 человек с жилой площадью 597,16 кв.м.

Следующим этапом истории здания явилась передача его в 1964 году постоянному представительству Киргизской ССР при Совете Министров СССР для размещения аппарата представительства[8].

В итоге к середине 1966 года сложилась катастрофическая ситуация, когда памятником архитектуры и истории владело сразу две организации – постпредство Киргизии и редакция журнала «РТ» Комитета по радиовещанию и телевидению при СМ СССР. Оба нерачительных арендатора не только не заключали договоров с

[8] Решение Исполкома Моссовета № 44/20 от 3.11.1964 года.

Инспекцией охраны памятников столицы по ее плановому заданию, но и спешно по своему усмотрению проводили текущий ремонт.

Перечисленные обстоятельства обрекали здание-памятник на бесхозяйственную эксплуатацию, на что Инспекция обратила внимание Исполкома Моссовета. После этого было принято решение передать особняк для размещения в нем Городской библиотеки № 2 им. Н. В. Гоголя, в структуру которой органично вошли и Мемориальные комнаты писателя[9].

В 1953 году на восточном фасаде установлена мемориальная доска серого гранита с рельефом портрета Н.В. Гоголя работы скульптора Е.А. Рудакова.

В 1979 году за большую работу по сохранению памяти великого писателя библиотеке присвоено имя Н.В. Гоголя.

История знает немало случаев, когда библиотеки размещались в старинных зданиях, специально отреставрированных для их нужд: от монастырей, капелл, замков до дворянских усадеб, как в нашем случае. Желание разместить библиотеку в памятнике архитектуры основывается на представлении, что «библиотека – это место, где царствуют полумрак и тишина, куда шум жизни долетает словно издалека… Прошлое, которое царит в ней и пропитывает все ее поры, продолжает там свою смутную жизнь…».[10]

В 1970-е годы в здании проводился большой объем ремонтно-реставрационных работ, которые в целом, нельзя признать удачными, т.к. не были сохранены подлинные элементы интерьера и реставрация фасадов с методической точки зрения произведена с нарушениями, без надлежащего архитектурного надзора.

До ремонта в доме сохранялись подлинными следующие элементы внутреннего убранства[11]: карнизные тяги 1-го этажа; 2 печи с подлинными топочными и вьюшечными дверцами; подлинная кирпичная перегородка в комнатах Н.В. Гоголя (справа от входа); подлинная печь в комнате Гоголя (приемной), где была сожжена рукопись, балясины с шишечками, перила и столбики лестницы; углубления под окнами; Балясины на боковых маршах у стен; досчатые полы в кабинете Гоголя и т.д.

---

[9] Решение Исполкома Моссовета № 27/35 от 22.07.1966 года.

[10] Мишель А. Conferences faites `a l'Ecole des Hautes Etudes Sociales.- Paris:Rivere,1912-1914, T.I, p.138.

[11] "Справка по дому №7, Суворовский бульвар, Фрунзенского района, г. Москвы, в котором жил Н.В. Гоголь"(Составитель архитектор Антропов, апрель-май 1968 года), запись консультации с Л.В. Тыдманом о Доме Н.В. Гоголя от 24.02.1967 года.

Существует архитектурно очень похожий, хорошо сохранившийся Дом Исторического музея в города Калуге, бывший особняк калужского купца, коммерции советника Петра Максимовича Золотарева, позже до самой национализации в 1919 году, принадлежавший дворянам Кологривовым. Летом 2001 года научная экспедиция Библиотеки посетила музей. Был произведен осмотр особняка, сделаны фотографии и проведен сравнительный анализ двух мемориальных зданий.

Оба здания соответствуют стилю Людовика XYI , который после Великой Французской революции вылился в стиль Империи – ампир. В России он развился как Екатерининский ампир. Можно с уверенностью утверждать, что во времена Гоголя убранство дома точно соответствовало этому стилю. Плоскости стен были заполнены декоративными мотивами и фигурным орнаментом. В отделке встречались лепные купидоны, барельефы на античные темы. В лепке, как и в росписи, фигурировали гирлянды цветов, арматуры из римского оружия, группы античных музыкальных инструментов. Комнаты были отделаны разноцветным мрамором, фарфором, бронзой. Мебель была отделана бронзовыми накладками, вставками из фарфора. Краски преобладали блеклых тонов: бледно-голубые, нежно-розовые, зеленоватые, серые.

Хотя владельцы исторической усадьбы гоголевского периода граф и графиня Толстые вели очень скромный образ жизни (что не могло не отразиться на убранстве дома), но, как люди высшего сословия и весьма состоятельные, они, скорее всего, не имели препятствий к обустройству интерьера с перечисленными выше элементами.

В июне 2001 года производилось обследование дома с целью воссоздания подлинного его интерьера.

Согласно планово-реставрационному заданию на предпроектной стадии были выполнены предварительные работы и комплексные научные изыскания (архитектор Е.С. Алексеева).

В процессе проведенных исследований в шурфах были обнаружены в большом количестве фрагменты изразцов XYII-XYIII веков (полихромные и бело – синие с различными рисунками: сюжетными, геометрическими и растительными орнаментами). Например, фрагмент с пастушкой специалисты датируют 1760 годом, изразец с собакой – примерно XYIII веком (они могли быть в здании при Гоголе), угловые изразцы – XYIII веком. Кладка стен по южному, западному фасадам, частично по северному фасаду и внутренним

стенам выполнена из большемерного кирпича (14,5х8х28) на известковом растворе. В ней встречаются кирпичи с клеймами XYII-XYIII веков.

В шурфах также были обнаружены фрагменты штукатурных профилей тянутых карнизов, фрагменты штукатурки стен и потолка со следами красочных слоев (возможно, на стенах и потолках существовала роспись), куски штукатурки гоголевского времени в стиле ампир. В большом количестве найдены мелкие бытовые предметы (стеклянные, глиняные) – целые и фрагменты, относящиеся к XIX –XX векам. В том числе – осколки сервиза Гарднера гоголевского времени...

Личность Гоголя осветила внутренним светом историю здания, позволив нам прикоснуться к памяти его владельцев через столетия. Библиотека стремится быть достойной принять эстафету времени, бережно формируя новые планы архитектурного развития. Их составление невозможно без осмысления истории.

Проведенные исследования позволили нам в полной мере ощутить связь прошлого с настоящим для того, чтобы сохранить в старинном здании атмосферу высокой культуры XIX столетия и сберечь для будущих поколений память о гениальном писателе.

Список литературы:

1) Авербах В. Особняк на Сивцевом Вражке // Книжное обозрение.- 1984.- 28 декабря.
2) Арензон Е. На девичьем поле, у Погодина // Литературная Россия.- 1983.- 10 июня.-(Места литературные).
3) Безсонов С.В. Дом исторического музея, бывший Кологривовой в гор. Калуге.1./Безсонов С.В.-1928.-Калуга:Гос.обл.музей,1928.- 29 с.: ил.-(Классицизм в калужском гражданском зодчестве).
4) Воропаев В.А. Московские друзья Гоголя // Московский журнал.- 1998.- № 4.- С.21-27.- (Культурное наследие).
5) Гаскюэль Жаклин. Пространство для книги=Un espace pour le livre.: Руководство для тех, кто строит, оборудует и обновляет библиотеку/ Жаклин Гаскюэль.- М.:Рудомино, 1995.-303 с.: ил.
6) Документы Центрального архива научно-технической документации.
7) Земенков Б.С. Гоголь в Москве/ Б.С. Земенков; Упр. Культуры Мосгорисполкома.-М.: Гос.изд-во культ.-просвет.литературы,

1954.-144 с.: ил.- (Тр.Музея истории и реконструкции Москвы, Вып.4).
8) Каталог историко-археологических находок, найденных при проектном обследовании Городской библиотеки № 2 им. Н.В. Гоголя/Сост.В.П. Викулова.-М.,2001.-21 с.
9) Памятник истории и архитектуры «Жилой дом городской усадьбы XYIII - нач.XX вв.»: Предпроектные работы. Проект реставрации и приспособления. Разд.I.T.II. Комплексные научные исследования. Ч.1.Историко-архивные и библиографические исследования/Имаметдинов М.А., Алексеева Е.С.-М.:2001.-115 с.
10) Тыдман Л.В. Изба. Дом. Дворец: Жилой интерьер России с 1700 по 1840-е годы/Л.В.Тыдман; Гл. упр. охраны памятников, Науч.-исслед метод. Центр охраны наследия, Науч.-исслед.музей рус.архитектуры им. А.В. Щусева.-М.:Прогресс-Традиция,2000.-334 с.: ил.